

обсон Л.

1989-89

БАЛЕ

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ МАСТЕРА

Сов. Культура, 1989, - 3-й кв. - С. 5

В последнее время в печати все чаще появляются статьи, в которых идет речь о назревающем в нашем балетном театре кризисе. Не осталась в стороне от этого разговора и «Советская культура». Но ведь вопрос, почему в ведущей балетной державе мира сложилась неблагоприятная обстановка, по моему убеждению, напрямую связан с тем, как мы храним наше национальное достояние — балетную классику, куда входят не только собственно классические спектакли (об этом написано немало), но и произведения советских авторов.

То, как отношение к традициям и заветам мастеров XX века влияет на жизнь современного театра, ясно видно на примере судьбы произведений и художественных идей Леонида Якобсона.

Сегодня на сцене Кировского театра, с которым связан почти полувековой период деятельности хореографа, идут всего два его балета — «Шурале» и «Спартак». А такие замечательные создания художника, как «Страна чудес», «Клоп», «Двенадцать», ушли из репертуара. Заметно снизился в последние годы художественный уровень спектаклей труппы «Хореографические миниатюры», возглавляемой человеком, близко соприкасавшимся с Якобсоном, профессором А. Макаровым. Изменяются порядок и количество номеров в тематических программах Якобсона. Новые исполнители подчас небрежны к неповторимому стилю миниатюр. В долгу перед хореографом и труппа Малого оперного театра, которой вполне по силам возродить один из лучших якобсоновских балетов — «Сольвейг».

До сих пор не опубликовано богатейшее литературное наследие хореографа, насчитывающее более трех тысяч печатных страниц. Крайне редко публикуются материалы о постановках Якобсона. Читатели не представляют себе подлинного масштаба личности этого художника. Между тем Якобсон, на мой взгляд, — самый плодотворный и щедрый наш хореограф-практик, никогда не ощущал себя только балетмейстером. Подобно Новеру, Фокину и Лопухову, Якобсон соединял в себе практика и идеолога балета. Беда, что не изданы его «Беседы о хореографии» и «Письма к Новеру», которые должны стать настольными книгами каждого современного хореографа. В этих работах Якобсон еще четверть века назад предсказывал многое из того, с чем мы столкнулись

в наши дни, предвидел те проблемы, которые приходится решать современному балетному театру.

Якобсон мечтал о хореографических произведениях, которые могли бы встать в один ряд с творениями Шекспира, Толстого, Бетховена, Микеланджело, и сетовал, что до такого уровня мировой балет еще не поднялся. Часто ли мы подходим к оценке современных произведений с высоты подобных критериев?

Он считал, что настоящий художник работой должен спорить с предшественниками и со своей предыдущей постановкой, что подлинным хореографом является только тот, кто находит новые движения в танце, создает свою пластику. Отчего же мы так легко смирились сегодня с однообразием хореографических решений, всеобщей схожестью пластического языка, почти узаконенным балетным «эсперанто», в котором едва различимы голоса молодых хореографов?

Якобсон сражался за право говорить о проблемах современности своим собственным языком и никогда не тратил силы на борьбу за место главного балетмейстера (что, увы, характерно для атмосферы большинства академиче-

ских театров). Своей жизнью он доказал, что быть художником — значит быть непримиримым, фанатичным в достижении цели, мужественно переносить удары судьбы. Гонения. Двадцать лет Якобсон был отлучен от работы в академических труппах. Над ним откровенно потешались, когда он предлагал поставить в балете «Слепую» или «Клопа». Даже преданные ему исполнители говорили: «Мы больше верим вам, чем тому, что вы делаете». После каждой постановки ему приходилось выслушивать тирады о своих «идеологических просчетах».

Он умел отказываться от сиюминутных похвал ради завтрашнего признания. Так было со «Спартак» и балетом «Двенадцать», которым предсказывали скорую гибель, а они живут на сцене. Якобсон считал, что заниматься переделкой и «улучшением» старой классики — значит быть «жертвой неразвитости своей хореографической мысли». Сам он, кого обзывали «ниспровергателем» классики, не тронул ни одного шедевра прошлого.

Он знал, что воспринимать уничижительную критику как окончательный приговор (а тем более требовать увольнения автора из редакции

и запрещения печатать его статьи, что часто наблюдается в наши дни) нелепо. На собственном опыте Якобсон не раз убеждался, как критики, перечислив его «ошибки» и «заблуждения», не могут объяснить главного: отчего его якобы ущербные творения живут долго.

Произведения Якобсона доказывают, что хореографом нужно родиться. Но великим хореографом надо стать. И Якобсон стал им, неустанно работая над собой всю жизнь. Вопреки поверхностным суждениям этот уникальный хореограф-импровизатор обладал глубочайшими знаниями во всех областях культуры. Он на практике осуществлял завет Новера о том, что балетмейстером может быть только энциклопедически образованный человек. И в этом Якобсон — пример для подражания современной молодежи.

Якобсон постоянно убеждал своих коллег в том, что хореограф — это не просто постановщик танцев, но прежде всего воспитатель артистов, Пигмалион, вдыхающий душу в свои создания. Многие ли отечественные балетмейстеры открыли за свою жизнь столько актерских индивидуальностей, сколько Якобсон? Многие ли, как он, создавали пластический текст партий, так тонко учитывающий возможности конкретного исполнителя. Как часто современные балетмейстеры пренебрегают этим законом хореографического творчества, обедняя и свои создания, и личность артистов, с которыми работают!

Все перечисленное — лишь малая часть того, чем ценно и актуально для нас сегодня искусство Леонида Якобсона. Хотелось бы надеяться, что СТД СССР, проявивший интерес к творческому наследию хореографа, выпустит в ближайшие годы книгу Якобсона о современном балете. Мысли и творческие идеи новатора хореографии должны стать достоянием всех любителей балета.

Это помогло бы нынешним хореографам и исполнителям проникнуться пафосом страстных проповедей Якобсона в защиту великого искусства хореографии, которое, к сожалению, более других подвержено разрушающему напору времени, а подчас и губительным акциям собственных невежественных служителей. Мы должны очиститься от мелкой внутритеатральной возни, взаимного неуважения, суетной погони за материальными благами и в полной мере осознать великое предназначение балетного театра.

В. ЗВЕЗДОЧКИН,
кандидат искусствоведения.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР Леонид Якобсон.

Фото В. Зензинова.

218